

Семья Цзян была состоятельна. Сегодня Сяо Вэй Мин уже растратил всё богатство своей семьи. Он человек, который любит пользоваться другими. Теперь, когда семья Цзян в долгу перед ним, он, естественно, захочет воспользоваться этой возможностью.

Негодяйское сердце Сяо Вэй Мина гораздо более сильное, чем у Хон Е. Он не уходил, а громко и шумно, оглашал окрестности.

Он всё время кричал, что Цзян Ся разрушила невинность его дочери, и даже сказал, что она была сильной "женщиной". Отец и мать семьи Цзян, чувствовали себя неловко и выложили 100 000, чтобы закрыть рот Сяо Вэй Мина.

Но это еще не все, потому что Сяо Вэй Мин прямо запихнул свою дочь в дом Цзян, говоря чтобы они взяли ответственность.

Он не был дураком. Чайная семьи Цзян – это золотая жила. Пока его дочь находилась там, он мог получить от этого выгоду в будущем.

Цзин Юнь Чжао не знала, что случилось в семье Цзян, потому что это была суббота, и она находилась во дворе старика Сюй.

Старик попробовал ее вино, кивнув своей головой, его лицо немного покраснело, и велел ей упаковать травы.

— Ты, многое знаешь, это хорошее вино, — с редкой улыбкой на лице старик Сюй.

Цзин Юнь Чжао всегда чувствовала, что этот старик был очень странным. Он вообще редко смеялся. Независимо от того, кто это, его отношение в основном было холодно. Он был лучше, чем старик Ган, когда он становился пьян. Он же напившись, немного сердился и запирался на заднем дворе, полном лечебных материалов, и часто переворачивал и разрушал эти лекарственные материалы, как будто он испытывали глубокую ненависть.

Но даже так, каждый раз, когда он смотрел на нее, он выглядел по другому

Особенно после того, как он становился пьян, глаза, смотрящие на нее, были очень добрыми, и даже однажды из них потекло несколько слез, что действительно испугало ее.

— Сюй Лао, хотя это вино и хорошее, но все же пей меньше, иначе утром у от него будет болеть голова, — говорила Цзин Юнь Чжао очень почтительно, как учитель.

Старик был доволен её словами, но на его лице это не отражалось:

— Я знаю, можешь не говорить эту глупость, глупая девчонка!

В следующую секунду старик снова закричал:

— Юань-Юань! Отдай ей письмо.

Дядя Юань опешил, но он был очень послушен и достал письмо. Письмо была голубого цвета, с очень сложным ароматом, и в нем ничего не было написано, но она была сделано из золотой лакрички. Она не знала, что это значит.

— Это сообщение о конкурсе аптекарей. Победитель может получить некоторые права. Учитель попросил меня проявить к тебе доброту. Время на этой картине с лакричником. Ты сможешь увидеть его, когда вернешься, и разберешься в ней сама, — объяснил ей Дядя Юань

Цзин Юнь Чжао была в недоумении, но, наблюдая, как старик начал смущаться, кивнула с серьезностью в глазах.

— Есть еще кое-что. В городе Нин есть много людей, которые хотят попросить мастера исцелить их. Они были отвергнуты им раньше, но эти пациенты будут переданы тебе в будущем. Мастер уже дал вам своё разрешение, начиная с завтрашнего дня. Ты будешь очень занята и будь морально готова к этому.

Цзин Юнь Чжао посмотрел на старика Сюй странным взглядом.

Хотя старик Сюй – мастер в травах, медицинские навыки у него были не хуже. Неудивительно, что кто-то просил его лечить болезнь, но теперь он знакомил ее с этими пациентами. Такого рода одолжение не маленькое.

Она молода и не обязательно готова лечить других, но рука старика Сюй определенно может заставить ее быстро расти.

— Спасибо, учитель Сюй, — искренне сказала Цзин Юнь Чжао.

Она иногда наблюдала за стариком, который довольно сильно грустил, но это были личные дела другой стороны и она не могла вмешиваться. Она просто была более вежливым и уважительным.

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1222500>